

Отзыв официального оппонента

доктора исторических наук, профессора Карапетяна Л. А. на диссертацию Пахомова Андрея Вячеславовича «Социально-политическое развитие Кубани в исторической динамике 1905-1917 гг.», представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1

«Отечественная история»

Исследуемая в диссертации проблема относится к сложному для региона периоду, который охватывает время революций и связанных с ними преобразований. В современной отечественной историографии в отличие от советской проблеме уделяется гораздо меньшее внимание. Следует одобрить стремление диссертанта обратиться к теме, имеющее, как научное, так и прикладное значение. В научном плане преодолевается существующий в региональной историографии пробел – отсутствие обобщающего комплексного исследования социально-политической истории в указанных хронологических рамках, направленное на преодоление фрагментарности и некоторых тенденциозных представлений. Кроме того, с точки зрения теоретико-методологической основы соискатель отходит от существовавшей традиции, по его выражению, «подтягивания» местной истории к ходу её развития в центральной России, сосредотачивая внимание на региональных условиях, противоречиях и конфликтах. В практическом плане исследование поможет увидеть и учесть возможные предпосылки конфронтации в многонациональном и поликонфессиональном регионе, что важно, прежде всего, для различных властных структур.

Наряду с актуальностью во введении (с.3-23) работы в целом грамотно написаны и другие части сложного раздела диссертационного исследования. Представлены периодизация, содержательный анализ и авторские оценки историографии проблемы (с. 4-12), что позволило профессионально определить объект, предмет, цель и задачи исследования.

На 14-17 страницах диссертации дана классификация и характеристика, привлекаемых источников. Источниковую базу составили различные виды документов, включая, естественно, архивный материал, значительная часть которого вводится в научный оборот соискателем впервые. Широко использованы материалы периодики тех лет различных направлений.

Методологическую основу диссертации составили принципы объективности и историзма, синтез различных научных подходов, где определяющим являлся проблемно-хронологический метод.

Ясно определена научная новизна диссертационной работы. В обобщенном виде авторская концепция сводится к следующему. 1. Преодоление фрагментарности и тенденциозности существующих представлений в исследовании социально-политического развития Кубани в 1905-1917 гг. 2. Исследование проблемы в указанных территориальных и хронологических рамках представлена как система во взаимодействии с политическими, социально-экономическими, демографическими процессами в стране, регионе и выявлены особенности Кубани. 3. Определены причины провала попыток разрешения основных социальных и политических противоречий демократическим путем к концу 1917 г.

Основные результаты исследования сформулированы автором в комплексе защищаемых положений в 11 пунктах (с.19-22).

Определены теоретическая и практическая значимость работы. Применительно к прикладному значению следовало обратить внимание на её пользу и для органов власти.

Содержание исследуемой проблемы раскрывается в трех главах диссертации. В первой главе «Общественно-политический подъем на Кубани в период революции 1905-1907 гг.» анализируются предпосылки социально-экономических и политических противоречий между различными социальными группами населения в специфичном регионе с привилегированным положением казачьего сословия и ущемленным социально-правовым статусом неказачьих слоев населения, что было ключевым фактором социальной

напряженности (с.37). Сделан правомерный вывод о том, что аграрная направленность экономики привела к наиболее острому проявлению социальных противоречий в сфере поземельных отношений. Еще более обострили противоречия революционные события 1905-1907 гг., приведшие к росту политической активности различных групп населения. При этом соискатель отмечает, что в 1905 г. наибольшую активность проявил не пролетариат, а сельское население. Среди них, прежде всего, выделяются иногородние, сельскохозяйственные рабочие и малоземельное казачество (с.42, 44-45). Манифест 17 октября 1905 г. усилил политическую активность трудящихся. В Екатеринодаре и Армавире прошли городские стачки (с. 47), забастовки почтово-телеграфных служащих, на станции Тихорецкой стачечный комитет, выполнял функции органа революционной власти (с.50-51), выступления военнослужащих (с.48-49). Активизировалась либеральная часть общества. Анализируются различные формы выступлений, характер предъявляемых требований в контексте влияния на них политических партий и организаций, особенно местных отделов Всероссийского крестьянского союза (ВКС), результаты протестного движения.

Говоря о протестном движении в период спада революции, 1906- 1907 гг., диссертант отмечает активность интеллигенции (работники образования и здравоохранения) особенно в станицах Лабинской, Кореновской, Тихорецкой, которые провели 13 митингов, 5 собраний, 2 забастовки (с.54). Наиболее распространенной формой протеста сельского населения, включая малоземельное казачество, стала самовольная порубка казенного, частновладельческого и войскового леса (с.54-55). Пик борьбы сельского населения приходился на май-июль 1906 г., когда в области было зафиксировано 57,8 %, а всего с января по июль - более 83% от годовых показателей. Отмечается влияние ВКС (с.55).

К значимым аспектам политической борьбы соискатель относит избирательные циклы в Государственную Думу первого и второго созывов (с. 66-80), включенной в государственный механизм после Манифеста 17 октября

1905 г. Определяя характер избирательного законодательства применительно к Кубано-Черноморской области, он приходит к следующим аргументированным выводам. 1. Введение куриальной системы, основанной на разделении выборщиков на уполномоченных от войскового и невойскового населения, не отражало в полной мере социальный и национальный состав населения области. 2. Особенность сословной структуры и установленной для области избирательной системы определили факт наиболее острой борьбы за места выборщиков от невойскового сословия, где одержали победу представители левых социалистических партий, что свидетельствовало о более сильном протестно-революционном настроении среди неказачьего населения. 3. В период выборов и деятельности Госдумы первого и второго созывов главной формой отстаивания своих требований стало приговорно-митинговое движение и составление наказов депутатам, содержание которых показывает остроту социального противостояния между основными группами населения и нарастание противоречий между властью и обществом в регионе. 4. Вовлечение широких слоев населения в легальную общественно-политическую жизнь способствовало росту влияния и политических партий, учитывавших в своей идейной и тактической работе местные условия.

Во второй главе «Кубанская область в период наступления политической реакции» соискатель указывает на влияние «Третьеиюньского переворота» на дальнейший ход общественно-политического развития области. В результате усиления политических репрессий имело место спад движения и изменение социального состава участников, но полностью ликвидировать не удалось в силу нерешенности основных социально-экономических противоречий (с.103). Его основу составили рабочие сравнительно крупных промышленных предприятий, отстаивавших завоевания 1905-1907 гг. (с. 104-105). В годы экономического подъема наблюдалась двоякая тенденция: с одной стороны он ослабил противостояние, а с другой – увеличил приток наемных рабочих, что привело к росту количества забастовок (с. 106-108). Говоря об изменениях партийно-политической системы в межреволюционный период, соискатель

делает вывод о том, что консервативно-монархические партии не смогли противостоять социалистическим и либеральным партиям и сыграть роль активной третьей силы (с. 103).

Отмечая перемещение основной общественно-политической жизни в легальное русло в условиях выборов и работы Госдум третьего и четвертого созывов, диссертант акцентирует внимание на работе депутатов К.Л. Бардижа от войскового сословия и Н.Н. Николаева от невойскового сословия. К.Л. Бардиж отстаивал в третьей Думе земельные привилегии казачества, выступил против указа от 9 ноября 1906 г. и инициированного донским депутатом В.А. Харламовым предложения о введении земства в казачьих областях (с. 86-88). Н.Н. Николаев поддерживал введение земства (с.94-95).

Оценивая общественное движение в годы Первой мировой войны, диссертант отмечает смену протестного настроения на патриотическое в первые месяцы войны. Однако с ухудшением социально-экономического положения (сокращение фабрично-заводской продукции на 17,5 %, нехватка сельхоз техники, мобилизация мужского населения, сокращение притока сельскохозяйственных рабочих, сокращение посевов и сбора зерна), введение военного положения, дефицит предметов первой необходимости, инфляция, спекуляция сказались на положении большинства слоев населения (с.110-114), что вызвало изменения и в общественном настроении. Усилились антивоенные настроения, стачечное движение, продовольственные волнения. Население более восприимчивым было к пропаганде и агитации социалистических и либеральных партий (с.114-118).

В третьей главе «Наращение социально-экономических и политических противоречий в период революционных преобразований 1917 г.» соискателем обращается внимание на поиск новой модели государственного устройства, имеющий особенности, связанные с социальной и национальной спецификой области и с предшествующей системой управления. После Февральской революции начали формироваться органы новой власти – Гражданские комитеты и Советы (соответственно органы буржуазной демократии и

революционно-демократические). До 26 марта сохранялась и власть атамана М.Б. Бабича. Затем власть перешла к комиссару Временного правительства К.Л. Бардижа. Автор отмечает, что первые крупные разногласия по вопросу власти возникли в апреле 1917 г., основанные на решениях съездов уполномоченных представителей населенных пунктов Кубанской области (9-18 апреля) и представителей казачьего населения (17-22 апреля). В области установилась следующая конструкция власти. С одной стороны, она была разделена между органами Временного правительства и казачьего управления, при котором военные и хозяйственные структуры Кубанского войска сохранялись у казачества, а гражданская власть переходила к всеобщим гражданским комитетам. С другой стороны, 21 апреля представителями казачьего населения было принято «Положение о Кубанской Войсковой Раде Казачьей Раде», согласно которому высшим законодательно-распорядительным органом становилась Кубанская Войсковая Рада (с.131-135), роль комиссара Временного правительства сводилась к осведомительно-совещательному характеру. Тем самым имело место разделение власти между органами казачьего управления и Временного правительства, которое одобрило такое положение и поддерживало решения казачьих съездов, включая и политические. Это углубляло противостояние между казачеством и иногородним.

Летом-осенью 1917 г. политический кризис нарастал. Решения комиссара К.Л. Бардижа от 9 июля 1917 г. означали передачу всей полноты власти Войсковому правительству с согласия Временного правительства (с.159).

Диссертант перечисляет ряд неправильных шагов Войскового правительства. Но основной ошибкой руководителей кубанского казачества, как и всего казачества Юга России, он называет отказ от решения общегосударственных проблем в союзе со всеми антибольшевистскими силами и сосредоточенность на решении внутренних проблем, а также запоздалость решений второго областного съезда представителей казаков, иногородних и

горцев в середине декабря 1917 г. по демократизации системы регионального и местного управления.

Представленная к защите диссертация свидетельствует о необходимом теоретическом уровне соискателя, обладающего навыками исследователя, знающего хорошо предмет исследования, включая историографию вопроса. В ней сделаны соответствующие сравнения и выводы на разных этапах протестного движения. Заключение вытекает из содержания работы. Это законченное, самостоятельное исследование, обладающее внутренним единством, содержащее новые научные результаты.

Положительно оценивая диссертационное исследование Андрея Вячеславовича Пахомова, и оставаясь в рамках авторской концепции, выскажу некоторые замечания и рекомендации. 1. В постановке задач (с.13) и положениях, выносимых на защиту (с.19-22) имеет место некоторое дублирование авторских идей. Возможна их иная редакции при сохранении сущности, что позволит сократить и их дробность. 2. Анализируя протестное движение на различных этапах, диссертант использует главным образом описательный метод, который важен и нужен для характеристики наиболее значимых событий. Однако более продуктивным является в данном случае метод контент-анализа на основе авторской статистики различных форм движения разных групп населения с выявлением характера предъявляемых требований, особенно политических. Это было бы наиболее аргументированным доказательством оценки социального движения. 3. Говоря о легальных формах общественно-политического движения, соискатель правомерно обращается к выборам и деятельности Государственной Думы. Вместе с тем следовало бы указать на характер полномочий представительного законодательного органа с целью определения его возможностей реформирования государственного устройства парламентским путем. 4. Полагаю, что отмечая провал идеологии и тактики консервативно-монархических партий в борьбе с социалистическими и либеральными партиями, следовало более аргументировано изложить данный авторский тезис.

5. Следовало более ясно выразить мысль о значении решения К.Л. Бардижа от 9 июля 1917 г., и классифицировать это как отход от общедемократических преобразований в духе кадетской концепции к узко-сословному социально-политическому сепаратизму в интересах состоятельного войскового сословия, что явилось и причиной провала стремления к коалиции с умеренными социалистами.

Однако выделенные замечания не снижают, в общем, высокой оценки диссертации. В целом авторская концепция исследования проблемы реализована, цель достигнута, задачи выполнены. Автореферат и публикации соискателя отражают полученный результат.

Диссертация Андрея Вячеславовича Пахомова соответствует паспорту специальности ВАК РФ 5.6.1 – отечественная история. Она отвечает критериям, сформулированным в «Положении о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09. 2013 г., а её автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.1 – отечественная история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), профессор, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры

03.05.2024 г.

 Л.А. Карапетян

350072, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 40-летия Победы, д. 33, общ.

Тел. +79186398542, e-mail: leva.karapetyan.53@mail.ru

Левина
Начальник
Отдела кадров КТИК
Ирина А.В. Иванова
03» 05 2024 г.